

Сун Цзиньшу поклонился Гуаньинь, но Янь Чи все еще не возвращался. Заскучав в зале для благовоний, он откинул занавеску и вышел во внутренний двор, где росли деревья бодхи.

Листья бодхи были ярко-зелеными. На ветке дерева, прямо напротив зала, гроздьями висели плоды бодхи, их зеленая кожа блестела на солнце.

Сун Цзиньшу наклонился, поднял упавший у его ног целый плод бодхи, завернул в платок и спрятал за пазуху, думая, что к дню рождения Янь Чэна подарит ему браслет, который изготовит сам.

Продолжая собирать плоды, он услышал, как сзади кто-то наступил на сухую ветку.

Сун Цзиньшу вздрогнул и резко подпрыгнул на месте, быстро обернувшись и уставившись на человека позади.

Незнакомец был одет в черный халат, с золотым мечом у пояса. Густые брови взлетали к вискам, орлиные глаза сверкали живым блеском. Увидев, как Сун Цзиньшу обернулся, солнечные лучи, пробиваясь сквозь редкие ветви, легли ему на плечи, а световые пятна мягко играли на его лице.

Этот человек был невероятно красив.

— Молодой господин, вы пришли в храм Наньинь, чтобы молиться и гадать? — Мужчина сделал шаг вперед, улыбаясь, как ему казалось, дружелюбно, но Сун Цзиньшу в ответ отступил на шаг. — Это внутренний двор, где живут паломники, сюда нельзя просто так заходить.

Сун Цзиньшу широко раскрыл глаза, в панике оглядываясь по сторонам. Не найдя никого, кто мог бы помочь, он смущенно прикрыл глаза.

Он указал на зал для благовоний с красной черепичной крышей позади мужчины и, запинаясь, произнес:

— Я, молиться.

Его слова были бессвязны, но мужчина сразу понял его, взглянув на колышущуюся от ветерка занавеску зала, где перед статуей Гуаньинь в курильнице дымились три благовонные палочки.

Он с улыбкой наблюдал за испуганным выражением лица Сун Цзиньшу и невольно захотел подразнить его, сделав еще шаг вперед и сократив расстояние между ними.

— Вы пришли с семьей? О чем просили?

Сун Цзиньшу, будучи робким и почти полгода не произносившим ни слова, в ответ на вопрос мужчины сжал губы и промолчал.

Через мгновение, почувствовав, что это невежливо, он пробормотал:

— С, с братом пришел.

Он осторожно взглянул на мужчину, который показался ему слишком высоким и мощным.

— Р, ребенка просить.

В глазах мужчины промелькнуло разочарование. Такой красавчик уже женат, и у него не

осталось ни малейшего шанса.

Но он все же не мог удержаться от желания поговорить с Сун Цзиньшу.

— Меня зовут Лю Цун, я пришел с моим господином помолиться. А как зовут молодого господина?

Сун Цзиньшу не хотел отвечать, его лицо покраснело от смущения. Но тут из-за спины мужчины вышел другой человек в зеленом халате, с заметно округлившимся животом, одной рукой поддерживающий поясницу.

— Ацун, не приставай к молодому господину.

Затем он слегка поклонился Сун Цзиньшу и с извиняющимся видом произнес:

— Мой слуга невоспитан. Если он вас чем-то задел, я прошу прощения от его имени.

Сун Цзиньшу замахал руками, но, увидев, как мужчина вдруг обхватил свой огромный живот, на лбу у него выступил холодный пот.

Лю Цун перестал шутить, с возгласом «Ваше высочество!» он поспешил вперед, чтобы поддержать мужчину под локоть, и помог ему покинуть внутренний двор.

Сун Цзиньшу больше не было желания любоваться двором, и он пошел по каменной дорожке искать брата. По пути он встретил мастера, продававшего амулеты мира, и купил по одному для Янь Чи и Янь Чэна, аккуратно спрятав их в рукавах.

За передним залом рос бамбуковый лес, высокий и густой, уходящий в небо. Сун Цзиньшу только подошел к нему, как услышал разговор. Он хотел обойти стороной, но голоса показались ему знакомыми.

— Хватит, твои родители еще в храме.

— Тогда не сердись на меня, я вижу, что ты расстроен.

— Я не расстроен, отпусти меня.

— Не отпущу, боюсь, что если отпущу, ты убежишь.

Этот голос, похоже, принадлежал Янь Чи и тому самому господину Шэню, с которым они встретились на пути в гору.

Сун Цзиньшу, движимый любопытством, но не желая вторгаться в чужую личную жизнь, держа в руках завернутые в платок плоды бодхи, хотел вернуться обратно, но сквозь заросли бамбука увидел, как Шэнь Юйсю обнял Янь Чи и принялся целовать его.

Он от неожиданности отступил, наступив на сухую ветку.

— Ты скорее отпустишь меня! — Янь Чи покраснел до корней волос, пытаясь вырваться из объятий Шэнь Юйсю.

— Кто там?

Сун Цзиньшу, закрыв рот рукой, быстро побежал обратно во внутренний двор, прислонился к

каменной стене и тяжело дышал, прижимая руку к сердцу.

К закату Янь Чи, шатаясь, вошел во внутренний двор.

Сун Цзиньшу тут же вскочил со стула, его лицо пылало, и он не знал, что сказать. Янь Чи, чувствуя головокружение, не заметил странного выражения лица Сун Цзиньшу и, договорившись с молодым монахом о деталях ухода за залом для благовоний, повел людей обратно.

Шэнь Юйсю, сопровождая родителей в храм, решил остаться там на ночь, поэтому не поехал с ними обратно в город.

Как только Янь Чи сел в повозку, он прислонился к окну и крепко уснул. Сун Цзиньшу, не желая его беспокоить, достал плоды бодхи и тщательно протер их чистым платком.

Когда они добрались до дома семьи Янь, уже совсем стемнело, яркая полная луна висела в ночном небе. Сун Цзиньшу вышел из повозки, поднял голову, и лунный свет окутал его плечи.

Янь Чэн уже давно ждал у ворот дома. Увидев, как Сун Цзиньшу выходит из повозки, он не подошел помочь, а прислонился к каменному льву у входа, надув губы и выглядел обиженным.

Янь Чи, бледный, с помощью служанки вернулся во внутренний двор. Сун Цзиньшу взял Янь Чэна за руку, чтобы завести его внутрь, но тот не двигался, и им пришлось стоять у ворот, любуясь луной.

— Ты теперь только с братом, а меня забыл, — Янь Чэн, от которого пахло алкоголем, приблизил лицо к уху Сун Цзиньшу, его горячее дыхание коснулось щеки. — Я ждал тебя дома несколько часов, а ты только сейчас вернулся.

Сун Цзиньшу обнял подошедшего Янь Чэна, но, не удержав равновесие, отступил на несколько шагов, пока не уперся в каменного льва позади, лишь тогда сумев остановиться.

— Ты, ты пьян.

Сун Цзиньшу несколько дней принимал лекарства, каждую ночь слушая непристойные речи Янь Чэна, и теперь уже мог нормально общаться. Перед Янь Чэном он стал смелее, хотя все еще немного заикался, и ему нужно было время, чтобы исправить это.

— Да, немного выпил. — Янь Чэн не стал всем весом опираться на Сун Цзиньшу, он повис у него на спине и толкал вперед. — Вечером принимал старого господина Юэ из западной части города. Он хочет устроить свадьбу для сына.

Служанки во внутреннем дворе, увидев это, прикрыли глаза и покраснели, не решаясь смотреть. Ин Би, проходя мимо с водой, крепко прикусила губу и быстро ушла.

— Свадьбу?

Сун Цзиньшу потянул за рукав Янь Чэна, намекая, чтобы тот отпустил его и шел нормально.

В прошлый раз Юэ Тунчжоу приходил в магазин готового платья, чтобы Янь Чэн снял с него мерки для свадебного наряда. Оказывается, он давно готовился к свадьбе, но держал это в секрете до последнего.

— Но старый господин Юэ даже не знал, что его сын приходил ко мне за свадебным нарядом.

— Янь Чэн, удивленный, спросил об этом и узнал, что старый господин Юэ хочет выдать сына замуж за нынешнего господина Министра.

— Господин Министр!

Сун Цзиньшу вскрикнул и развернулся, чуть не упав вместе с Янь Чэном в пруд рядом.

Господин Министр называл старого господина Юэ дядей. Хотя он обладал огромной властью при дворе, ему уже было за пятьдесят. Старый господин Юэ хотел выдать своего молодого сына замуж за господина Министра?

Янь Чэн покачал головой, сожалея.

— Говорят, что при дворе сейчас неспокойно. Князь Дуань Сяо Ицзэ держит в руках власть над пограничным округом, и в военном и церемониальном ведомствах произошли большие перестановки. Старый господин Юэ, вероятно, хочет через связи господина Министра продвинуть своих людей.

Они вошли во внутренний двор, и Янь Чэн приказал служанке у ворот принести охлажденный суп из серебряного уха и лотоса, обнял Сун Цзиньшу за талию и повел в спальню.

— Все хотят получить должность при дворе. В семье старого господина Юэ был один чиновник, но после беспорядков в Юду их влияние ослабло, и теперь он может только таким образом поддерживать статус семьи Юэ как одной из знатных семей в Юду.

— Но как он может... — пожертвовать счастьем собственного сына?

Сун Цзиньшу резко замолчал, внезапно вспомнив о своей свадьбе с Янь Чэном, которая тоже была устроена по воле родителей.

<http://bllate.org/book/16689/1531899>